УДК 332.146:63(470.61)

Попов В.А.[1]

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Аннотация. В настоящее время процесс привлечения инвестиций в экономику юга России характеризуется высокими темпами динамики, увеличением их объемов и позитивными изменениями их видовой структуры. Также реализуется ряд структурных реформ и преобразований, направленных на улучшение их инвестиционного климата. Вместе с тем сохраняются препятствия для привлечения инвестиций. Решение этих проблем требует осуществления ряда стратегических задач для развития регионов юга России по формированию инструментального обеспечения действенных механизмов привлечения инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционный потенциал, инвестиционная привлекательность региона

Popov V.A.

ASSESSMENT OF INVESTMENT APPEAL OF REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. Now process of attraction of investments into economy of the South of Russia is characterized by high rates of dynamics, increase in their volumes and positive changes of their specific structure. In addition, a number of the structural reforms and transformations directed to improvement of their investment climate is implemented. At the same time obstacles for attraction of investments remain. The solution of these problems demands implementation of a number of strategic tasks for development of regions of the South of Russia in formation of tool providing effective mechanisms of attraction of investments.

Key words: investment policy, investment potential, investment appeal of the region

В настоящее время становится очевидным, что одних лишь региональных ресурсов для восстановления экономического роста недостаточно даже в самых сильных субъектах. Проблема повышения эффективности российской экономики неразрывно связана с эффективным вложением капитала, его инвестированием. Все регионы в той или иной степени связаны с инвестиционной деятельностью. Однако принятие решений по инвестированию осложняется различными факторами, такими как: тип инвестиций, стоимость инвестиционного проекта, ограниченность финансовых ресурсов, риск, инвестиционная привлекательность того или иного субъекта и т. д. Инвестиционная привлекательность зачастую оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск – какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Суммарный потенциал состоит из девяти частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного. Рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие.

[1] *Попов Виктор Анатольевич*, магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС
Popov Victor, undergraduate, The North Caucasus institute-branch of RANEPA

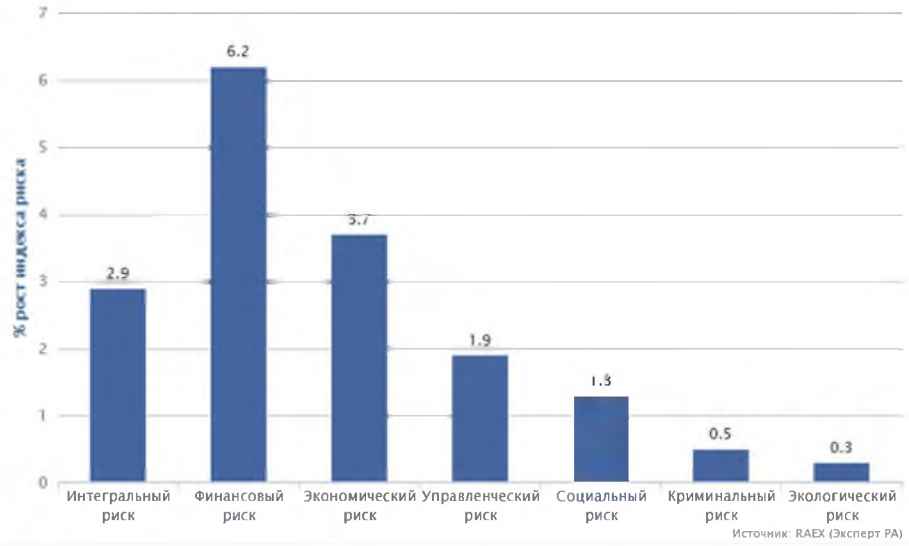

Рисунок 1 – ***Динамика индексов частных инвестиционных рисков в 2015 году***

Так согласно рисунку 1 финансовый риск в регионах увеличился на 6,2% к прошлому году, а экономический – на 3,7%. Основная причина – усиливающаяся нехватка финансовых ресурсов у региональных властей и бизнеса для развития на фоне стагнирующей экономики. [1]

Рост региональных экономик в 2014 году практически полностью остановился, а оборот оптовой торговли показал худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9%. Рост промышленного производства замедлился до 1,7%. Инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7%, упав в 39 субъектах РФ (рис. 2) [1].

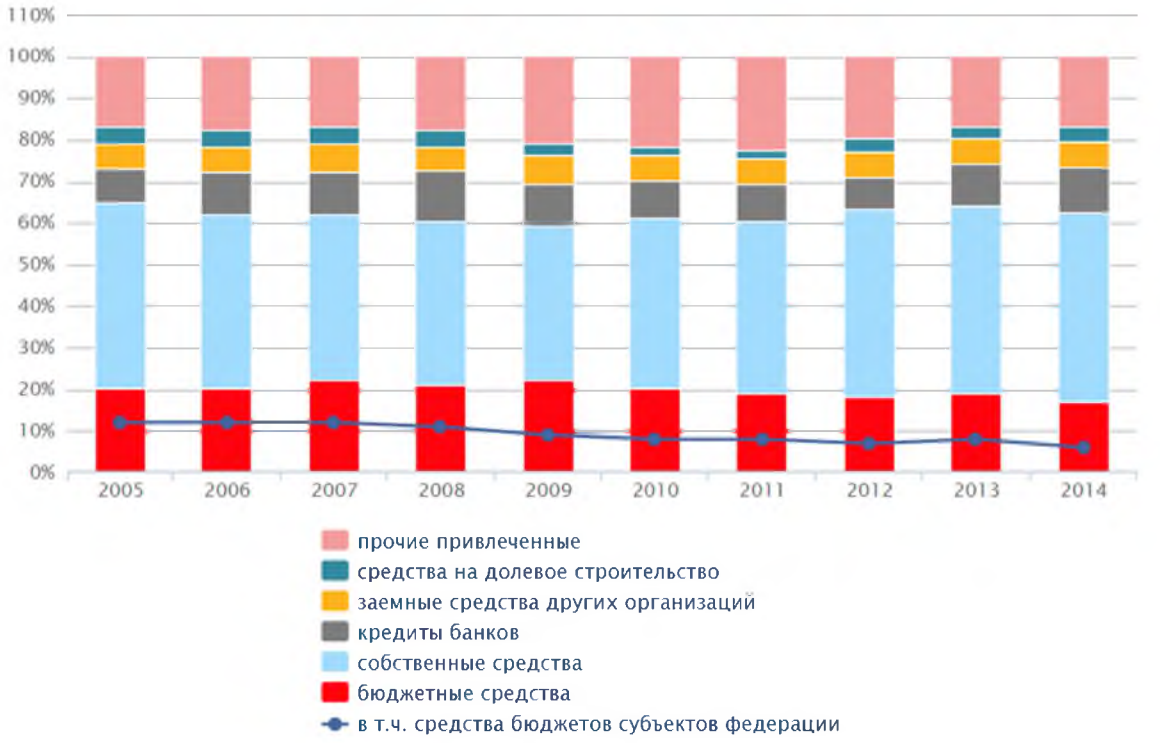

Рисунок 2 – ***Динамика изменений объема инвестиций в основной капитал***

Основной вклад в падение инвестиций в 2014 году был внесен государственным сектором. Если собственные инвестиции бизнеса сократились в 2014 году на 1,1% (до 5,9 трлн рублей), то инвестиции государственные упали сразу на 13% (до 2 трлн рублей). Доля бюджетных средств в инвестициях в 2014 году составила 17% – минимальный за последние десять лет показатель (в кризис 2009 года из бюджетов на инвестиции направлялось 22%).

Сильнее всего падали инвестиции субъектов федерации. Их доля в совокупном объеме вложений опустилась до 6,4% – такого низкого уровня не было в течение предыдущих 20 лет (рис. 3). Растущие согласно майским указам президента 2012 года социальные расходы регионов так и не были обеспечены соответствующим увеличением доходной базы. Как следствие – неизбежное увеличение долговой нагрузки на региональные бюджеты. Так, в

2014 году доля долга регионов в собственных доходах выросла до 29,1% (26,2% в 2013 году), а количество субъектов, где доля госдолга превысила 50%, увеличилось с 26 до 35.

Источник: RAEX (Эксперт РА), по данным Росстата

Рисунок 3 – ***Структура инвестиционных вложений в основной капитал по видам собственников***

Данные Росстата за 2015 год свидетельствуют лишь об ухудшении ситуации. К концу третьего квартала 2015 года в целом по России совокупный государственный и муниципальный долг регионов составил 44,5% от консолидированных налоговых и неналоговых доходов. Уже в 58 регионах консолидированный долг превышает половину собственных доходов бюджета, а в 20 регионах в целом выше собственных доходов. При этом доля дорогого в обслуживании коммерческого долга, хоть и снижается, по-прежнему высока и составляет 37,6%. Для сравнения: доля дешевых бюджетных кредитов составляет 37,3%.

Слом традиционной модели экономического роста застал врасплох даже регионы «новой индустриализации», которые делали ставку на развитие потребительски ориентированных производств, в том числе на автопром, – среди таковых Калужская и Ульяновская области. Число субъектов РФ с ростом инвестиционных рисков, где промышленность сокращала объем выпуска, возросло с 25 по итогам трех кварталов 2014 года до 33 за тот же период 2015 года, а в целом по России промышленный выпуск за январь-сентябрь 2015 года упал на 3,2% к соответствующему периоду прошлого года.

Прежняя модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных госпроектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Адаптироваться к новым экономическим реалиям придется в крайне жестких внешних условиях.

Перестал действовать и такой драйвер регионального роста, как потребительский спрос. Однопроцентный рост по итогам 2014 года реальных располагаемых доходов населения за январь-август 2015 года сменился падением на 4,2%. Неизбежное следствие – нарастающее сокращение оборота розничной торговли, которое по итогам трех кварталов нынешнего года наблюдается уже в 76 регионах и в среднем по России составило 8,5%.

Среди 15 лидеров по уровню инвестиционного потенциала лишь четырем регионам удалось добиться заметного снижения рисков, в их числе и Краснодарский край. Зато позиции всех остальных, включая тройку гигантов

– Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, заметно ухудшились. Генерация рисков неизбежно приводит к постепенному вымыванию инвестиционного потенциала даже у самых крупных регионов.

Ниже выделены главные особенности инвестиционной привлекательности двух макрорегионов юга России – Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа.

Таблица 1 – Распределение регионов юга России в рейтинге инвестиционного климата

Регион	Рейтинг	
	2010	2015
Южный федеральный округ		
Республика Адыгея	Незначительный потенциал — умеренный риск (3B2)	Незначительный потенциал — умеренный риск (3B2)
Краснодарский край	Средний потенциал — умеренный риск (2B)	Максимальный потенциал — минимальный риск (1A)
Астраханская область	Незначительный потенциал — умеренный риск (3B2)	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)
Волгоградская область	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)
Республика Калмыкия	Низкий потенциал — экстремальный риск (3D)	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)
Ростовская область	Средний потенциал — минимальный риск (2A)	Средний потенциал — умеренный риск (2B)
Северо-Кавказский федеральный округ		
Республика Дагестан	Пониженный потенциал — высокий риск (3C1)	Низкий потенциал — экстремальный риск (3D)
Республика Ингушетия	Низкий потенциал — экстремальный риск (3D)	Низкий потенциал — экстремальный риск (3D)
Кабардино-Балкарская Республика	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)
Карачаево-Черкесская Республика	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)
Республика Северная Осетия — Алания	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)
Ставропольский край	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)
Чеченская Республика	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)

Из таблицы 1 видно, что по состоянию на 2015 год наблюдается незначительная активизация трех регионов юга России. Для сравнения, рейтинг Краснодарского края – «1А» («Максимальный потенциал – минимальный риск»), Астраханской области «3В1» («Пониженный потенциал — умеренный риск»), Республики Калмыкия «3С2» («Незначительный потенциал — высокий риск»). Однако, оценивая, какой из регионов ближе к тому, чтобы оказаться рангом выше, рядом с Астраханской, эксперты пришли к выводу – это Ставропольский край. Он заметно опережает Волгоградскую область по уровню риска, незначительно отстаёт по инвестиционному потенциалу и имеет лучшую динамику развития.

В 2010–2015 гг. абсолютным лидером среди всех российских регионов

по параметру «Снижение инвестиционного риска» стал Ставропольский край, за год улучшивший свой интегральный ранг на 23 позиции, переместившись с 45 на 22 место (табл. 2).

Динамика рейтинга хорошо отражает реалии инвестиционного процесса: не так давно Ставропольский край вошёл в двадцатку рос-

сийских регионов – лидеров по объёму привлечённых инвестиций. За активное развитие экономики своей территории и помощь бизнесу правительство РФ поощрило наиболее успешные субъекты премиями – и по объёму выделенных средств край вошёл в первую десятку, опередив, например, Ростовскую область. Второе место среди южных лидеров по снижению инвестиционных рисков занимает Ростовская область, сократившая интегральный показатель на 10 пунктов (с 18 до 8 позиции); прежде всего это стало возможно за счёт резкого улучшения управленческой составляющей.

Среди южных регионов России главным конкурентом Ростовской области является, как и прежде, Краснодарский край, который и сохранил первую позицию по интегральным рискам, и нарастил потенциал, в том числе по одной из ключевых для Ростовской области составляющих – инновационной. Ключевым фактором роста инновационного потенциала Краснодарского края выступило количество поданных заявок на патенты, а также производственный потенциал – за счёт резкого наращивания Краснодарским краем инвестиций в строительство и более благоприятной динамики сельскохозяйственного производства в 2015. По отрицательной динамике инвестиционных рисков – Республика Дагестан и Ростовская область.

Можно сделать вывод, что регионы всё больше подтягиваются друг к другу, и многие прежние различия между ними нивелируются. Так как многие регионы быстро переписали друг у друга прогрессивное инвестиционное законодательство, теперь параметр законодательного риска нерелевантен. Более того, большинство регионов уже разработало или сейчас разрабатывает программу улучшения инвестиционного климата. В этих программах часто присутствуют сходные элементы, например, они включают развитие так называемых «мягких» факторов, то есть факторов, на которые власти могут повлиять: создание экономических зон, предоставление налоговых льгот, уменьшение бюрократической волокиты, создание инвестиционных проектов, имеющих чёткую инвестиционную программу, подготовка маркетингового плана и так далее.

Таблица 2 – Инвестиционный потенциал регионов юга России в 2015 году

Ранг потенциала		Ранг риска	Регион	Доля в общероссийском потенциале, (%)	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году (п.п.)
2014	2015				
4	4	1	Краснодарский край	2.856	0.068
9	8	21	Ростовская область	1.994	-0.009
22	22	25	Ставропольский край	1.172	-0.001
23	23	54	Волгоградская область	1.160	0.015
29	29	83	Республика Дагестан	1.010	-0.056
58	58	57	Астраханская область	0.615	0.009
61	60	72	Республика Карелия	0.574	-0.015
62	65	80	Республика Северная Осетия – Алания	0.548	0.036
63	61	76	Кабардино-Балкарская Республика	0.527	-0.006
69	68	82	Чеченская Республика	0.468	0.003
74	71	49	Республика Адыгея	0.391	-0.025
78	76	73	Карачаево-Черкесская Республика	0.326	-0.013
79	77	84	Республика Ингушетия	0.303	-0.011
84	82	78	Республика Калмыкия	0.183	0.004

Проведенный анализ позволяет заключить, что выравнивание уровня риска между соседствующими территориями будет неизменно способствовать росту борьбы между ними

за капитал инвесторов. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов юга России, свидетельствует об ускорении роста всех видов инвестиционных рисков. Адаптация регионов к новым экономическим реалиям и восстановление инвестиционной активности в регионах, основанное на импортозамещении и девальвации рубля, займет как минимум два года.

В среднесрочной перспективе главным драйвером экономического роста для ряда регионов может стать развитие агропромышленного комплекса. За январь-октябрь 2015 года в среднем по России рост физических объемов производства пищевых продуктов оказался на уровне 1,9% [2]. Существенным ограничителем для быстрого развития сектора АПК является отсутствие дешевых кредитных ресурсов при сильном удорожании сельскохозяйственной техники, а также трудно заменяемых за короткое время импортируемых позиций.

В АПК рост объемов производства в 2014 году составил 3,5% [2]. Тем не менее воспользоваться последствиями продовольственных контрсанкций, введенных в начале августа 2014 года, смогли лишь регионы со значительно недозагруженными мощностями в пищепроме. Среди них наиболее заметное продвижение в рейтинге инвестрисков продемонстрировал Ставропольский край (плюс 7 позиций).

Более масштабный рост в АПК потребует дополнительных инвестиционных вложений и, главное, времени, поскольку инвестиции в село, как правило, длинные. Так, за январь-октябрь 2015 года в среднем по России слом традиционной модели производства пищевых продуктов оказался на уровне 1,9% [2]. Опережающие средние показатели, по данным за три квартала 2015 года показала Ростовская область (+9,2). Тогда как в традиционных аграрных лидерах – Краснодарском и Ставропольском краях – наблюдается снижение темпов производства пищевой продукции. Существенным ограничителем для дальнейшего быстрого развития сектора является отсутствие дешевых кредитных ресурсов при сильном удорожании сельскохозяйственной техники, а также таких трудно заменяемых за короткое время импортируемых позиций, как селекционные семена, племенной скот, многие виды агрохимикатов и пр.

Регионам следует сосредоточиться на тех мерах, которые позволят обеспечить успешную реализацию инвестиционных проектов уже сейчас. Именно такую нацеленность на положительный результат инвесторы определяют как «содержание», и для того чтобы регион стал привлекательным для инвесторов, наряду с рыночными возможностями в обязательном порядке должна присутствовать и нацеленность на положительный результат. Практическое воплощение «содержания» напрямую зависит от человеческого фактора, т.е. людей на всех уровнях государственного аппарата, перед которыми поставлена задача помогать инвесторам преодолевать бюрократические барьеры с целью устранить препятствия на пути к успешной реализации инвестиционных проектов, а также от их стремления к постоянному улучшению внутренних процессов, которое необходимо для повышения инвестиционной привлекательности регионов в долгосрочной перспективе. Именно это сегодня делает возможной инвестиционную деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raexpert.ru
2. Регионы России. Социально-экономические показатели: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156